

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i> К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i> Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i> Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i> Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i> Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i> Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i> Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i> Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i> Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i> Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i> II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ АНДРОНОВСКОГО КОСТЮМА
В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
МОГИЛЬНИКА ЛИСАКОВСКИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ)**

© 2017 г. Э.Р. Усманова

В статье анализируются древние ткацкие технологии и женский костюм андроновской культуры эпохи бронзы. Представлена реконструкция данного костюма, выполненная автором на основе остатков плетеного текстиля и декора головного убора, найденных в могильниках Лисаковской округи первой половины II тыс. до н. э. (Казахстан, Костанайская область, г. Лисаковск). Сохранность текстильной основы позволила автору экспериментально изготовить реплики двух женских головных уборов и жилета. В результате среди погребальных артефактов удалось определить два типа накосных украшений. Автором дается обоснование некоторых идей знакового содержания и символики деталей костюма. В результате исследования автора семантика головных уборов андроновской культуры представлена в контексте символики костюмов традиционных народов Срединной Евразии.

Ключевые слова: археология, бронзовый век, Казахстан, андроновская культура, головной убор, плетеный текстиль, технологии, реплика, накосник, крашение, статус.

Археологические свидетельства о технологическом процессе изготовления шерстяного текстиля. Текстильные образцы (фрагменты плетеной тесьмы, шнуры, нити) относятся к шерстяным изделиям из погребений, которые принадлежат к культурам андроновской общности II тыс. до н. э. (могильники Лисаковской округи, Костанайская обл., Казахстан). На основании их изучения были восстановлены главные особенности текстильных технологий в андроновское время (Орфинская, Голиков, 2010, с. 114–118). Собственно говоря, благодаря этим находкам была сделана презентация реплики комплекта андроновской одежды в экспозициях Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, Жезказганского историко-археологического музея, заповедника-музея «Улытау» (Республика Казахстан).

Технологический процесс начинается с получения шерсти. Находки костей в культурных слоях поселений, в жертвенных комплексах могильников указывают, что овца занимала одно из ведущих мест по количеству особей в андроновском стаде (Потемкина, 1985, с. 312; Ахинжанов, Макарова, Нурумов, 1992, с. 175–177). Имеется описание общего вида: овцы крупной породы, при среднем росте в холке 70 см и весе 50 кг (Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 69). Однако по некоторым пропорциям костей можно предполагать, что овцы были подобны современной породе «чунтук» – группа курдючных овец, с грубой шерстью (Каспаров, 2006, с. 71–72).

Характеристика волокон текстильных лисаковских образцов показала, что в ткачестве использовалась тонкорунная шерсть очень хорошего качества (Орфинская, Голиков, 2010,

с. 114–118). Возможно, что «лисаковцы» разводили овцу, близкую к породе меринос, который дает длинный пух, позволяющий прясть тонкую, но прочную нить. Миф о золотом руне мог быть фактом и отражением реальных походов греков в поисках источника качественной шерсти. По общепринятым сведениям, овца породы меринос была выведена в Передней Азии в III–II вв. до н. э., возможно, на основе отар, попавших туда из Средней Азии. Арабы в XII веке привезли овцу этой породы в Испанию, и оттуда в XVIII веке она повсеместно распространяется в Европе (http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/OV TSA.html). В казахских степях овца тонкорунной породы (меринос) – селективный продукт более позднего времени (Касенов, Тореханов, Карамшук, 2011).

Возникает ряд вопросов. Откуда и когда появилась тонкорунная овца в составе стада эпохи бронзы? Оказалась ли она результатом случайной мутации или была выведена опытным путем? Принадлежала ли она стаду из отдельно взятой местности или была распространена по всей территории андроновского хозяйствования? Еще в 30-е годы XX в. технологическим исследованием первых андроновских текстильных находок (фрагменты шапочек), обнаруженных в могильниках Минусинской котловины, установлено, что материалом для этих изделий служила шерсть грубошерстной и тонкорунной овцы, а возможно, и пух грубошерстной (Сосновский, 1934, с. 92–96).

Стригут тонкорунную овцу один раз в год (апрель – май), грубошерстную – два раза в год (весной и осенью). Стрижка происходит пластом,

который и называется руном. Ножницы для стрижки известны с эпохи раннего железа, они имеют специфический вид, с рукояткой, изогнутой в форме латинской буквы «U», обе пластины которых заострены (Малинова, Малина, 1988, с. 81). В казахстанских археологических комплексах эпохи бронзы ножниц не найдено. Однако шерсть с овцы можно получить не только стрижкой, но вычесыванием/выщипыванием. Может быть, в андроновском хозяйстве существовали какие-то деревянные или роговые гребни, которыми вычесывали пух, и они археологически не сохранились.

После того как шерсть освобождена, она проходит еще несколько этапов обработки, которые включают в себя сортировку, чистку, разрыхление, отбор по длине пуха и другим качествам. Если необходимо, то шерсть моется, и проходит вторичную обработку, с помощью которой она окончательно освобождается от мусора и делится на фракции – это чесание. Лисаковский плетеный текстиль выполнен из шерсти хорошего чесания. Но каким инструментом чесалась шерсть, чтобы волокна расположились параллельно друг другу и остались длинные волокна, которые необходимы для прядения крепкой и тонкой нити? В чесании задействованы инструменты: карды и ткацкие гребни. Карды – это дощечка с рукоятью с густо расположенными на ней металлическими или деревянными шипами. Они появляются в период развитого средневековья. Ткацкий гребень по форме напоминает миниатюрные грабли, в большинстве случаев с двумя параллельными рядами длинных зубьев (Малинова, Малина, 1988, с. 81). В казахстанских поселениях эпохи бронзы находятся

гребни, выполненные на лопатке лошади, коровы или барана – расширенный край кости сделан в виде зубьев пилы (Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 165, рис. 133). Возможно, они и применялись для чесания шерсти и подготовки ее к прядению.

Обычно шерсть окрашивается после прядения. Но в случае лисаковского текстиля окрас происходил до процесса прядения в форме сырья. Обнаружено три основных красителя марены *Rubiactinctorium* или другой разновидности марены из рода *Rubia*, или подмаренников из рода *Galium*: псевдопурпурин, пурпурин, ализарин (Орфинская, Голиков, 2010, с. 124, табл. 4).

Крапп – одна из древнейших растительных красок, добываемых из корней красильной марены (*Rubiactinctorium*L.). Красящими веществами краппа являются ализарин и пурпурин (Полосьмак, Кундо, 2005, с. 590). Мареной красили ткани в Древнем Египте, Китае, Персии, Средней Азии, в раннесредневековой Франции, Британии, Скандинавии.

Крашение мареной – сложный химический процесс, который невозможен без применения протрав – квасцов, помогающих закреплять природный краситель на волокнах. Обычно – это соли металлов, наиболее распространенные из них: алюмоаммонийные, алюмокалиевые, железоаммонийные. Квасцы помогают варьировать цветовую колористику. В лисаковских текстильных образцах, окрашенных мареной, в качестве протравных катионов обнаружены алюминий и железо. Это означает, что авторский колорит мог быть и чисто красным (для алюминиевых протрав) и красновато-коричневым (для желез-

ных протрав). При этом преобладают протравные, а не прямые красители. Это свидетельствует о высоком качестве технологии крашения (Орфинская, Голиков, 2010, с. 114–118).

Очевидно, что андроновцы знали свойство растений семейства мареновых окрашивать волокна в красный цвет. Видимо, существовала вне зависимости от районирования единая традиция присутствия красного цвета в полотно костюма. Примечательно, что мареной окрашивалось сырье/пряжа на достаточно большой территории распространения культур андроновской общности. Если предположить, что у андроновцев красильное сырье было импортным, то, каким образом оно распространялось на достаточно обширной территории: от Южного Урала через казахстанские степи до Минусинской котловины. Марена красильная (*Rubiactinctorium*L.) произрастает в Европе, Средней Азии, Средиземноморье, Иране, Индо-Гималайском регионе, Китае (Полосьмак, Кундо, 2005, с. 590). О торговом способе, наверное, в эпоху бронзы культур степной Евразии, говорить не приходится. Не думается, что марена могла доставляться из средиземноморских стран или стран Древнего Востока, тогда бы существовали и другие материальные свидетельства контактов с очагами этих цивилизаций. Да и сама окрашенная пряжа – продукт местный. «Лисаковцы» красили шерсть до ее прядения. Скорее всего, использовались местные виды марены и подмаренников, которые росли в их районах проживания. Род Марена *Rubia* в Казахстане известен восьми видов. В Тобол-Ишимском междуречье два вида – марена Крашенинникова *RubiaKrascheninnikovii*,

марена татарская – *Rubiatatarica*. Род Подмаренник *Galium* в Казахстане 25 видов. В Тобол-Ишимском междуречье встречаются 10 видов (Флора Казахстана, 1965, т. 8, с. 125).

Последним и чуть ли не главным этапом в технологической цепочке превращения шерстяного сырья в нить, является прядение. Оно было одним из главных домашних промыслов в эпоху бронзы. Археологическим свидетельством тому являются многочисленные находки пряслиц (каменные, костяные, керамические) в культурных слоях андроновских поселений (Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 170; Ткачев А.А., 2002, ч. 1, с. 65, 67, 121; Горячев, Чернов, 2007, с. 110–112). Для прядения необходимы: веретено – деревянный стержень, на нижний конец которого насаживается пряслице, маховое колесико, обеспечивающее равномерное вращение. Андроновские прядильщицы могли прядь нити двух порядков: одинарную, двойную, что указывает на их прядильное мастерство (Орфинская, Голиков, 2010, с. 114–118).

При реконструкции костюма в нашем распоряжении оказались в основном образцы плетеной тесьмы (могильники Лисаковский I, II) от головного убора и куртки. Из сплетенных полос тесьмы сшивалось полотно, которое являлось текстильной основой изделия. По всей видимости, феномен плетеного текстиля, засвидетельствованный археологически в эпоху бронзы, и является, впрочем, как и само плетение, своеобразным андроновским творческим и технологическим достижением в создании костюма. Позже идея получения цельного полотна для изделия способом сшивания полос ткани распространя-

ется в практике кочевых культур. В такой манере – сшитые полосы ткани в горизонтальном направлении – выполнены полотнища юбок из могильников на плато Укок (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 62–64).

Лисаковский текстиль презентует все виды плетения, предшествовавшие ткачеству на станке. Среди его фрагментов есть образец, исполненный на дощечках. Вполне возможно, что по своим техническим приемам ручное плетение и на дощечках предшествовало ткачеству на станке. Кстати, не этот ли исторический факт в развитии ткацких технологий отражает миф о соперничестве Афины и Арахны, превращенной в паука, вечно плетущего свои сети?! У андроновцев, видимо, существовало простейшее ткацкое устройство, возможно в виде горизонтального ткацкого станка. Текстильные отпечатки на стенках сосудах свидетельствуют о том, что уже в раннее андроновское время выработывался полуткацкий текстиль с полотняным переплетением, и сосуды формировались на болванке, обтянутой такой тканью (Чернай, 1985, с. 109).

Виды изделий из комплекта андроновской одежды. Благодаря насыщенному металлическому декору текстильная основа женского головного убора, а именно накосного украшения, избежала значительного разрушения (могильник Лисаковский I, курган 1) (Усманова, 2010, с. 30). Последующая его реставрация позволила в деталях восстановить вид текстильного полотна, состоящего из тесемочных полосок, сплетенных вручную и сшитых вместе, и сам образ головного убора (Усманова, 2010, с. 31). Было выделено несколько видов тесьмы по

Рис. 1. Процесс изготовления реплики шапочки с накосным украшением. Исполнитель реплики дизайнер Т. Кунина.

Fig. 1. Manufacturing of a headwear copy with a braid adornment. Author of the copy - designer T. Kunina.

ширине и по количеству шерстяных нитей. Два основных вида отмечены в качестве текстильной основы головного убора: тесьма диагонально-полотняного переплетения шириной до 20 мм и количеством нитей 20; тесьма диагонально-саржевого переплетения шириной до 10 мм и количеством нитей 6.

Кроме того, фрагмент плетеного трехслойного текстиля от верхней одежды (кафтан или жилет) был обнаружен в погребении (могильник Лисаковский II, кургана 1) (Усманова, 2010, с. 153). Основное полотно изделия как с лицевой, так и с изнаночной стороны сшивалось вертикальными полосами из шерстяной тесьмы шириной 25 мм, количество нитей 26. Для утепления куртка простегивалась полосами рыхлой серой ткани, изготовленной, скорее всего,

на дощечках (табличках). С внутренней стороны серую ткань перекрывали широкой тесьмой, точно такой же, как и с лицевой стороны. Нижний край (подол) был закрыт и укреплен тесьмой с внешней и внутренней стороны изделия. С внешней стороны использовалась шерстяная тесьма с диагонально-саржевым переплетением. Такая тесьма плотнее и декоративнее, чем тесьма диагонально-полотняного переплетения, которая использовалась с внутренней стороны подола. С лицевой стороны кафтан декорирован вышивкой, возможно «елочным» или ромбическим узором. В острых углах вышивки имеются следы от нашивных бляшек. Мастера могли заготавливать шерсть, прясть нити и плести тесьму разных видов в качестве заготовок, которые хранились какое-то время. По мере необходимости раз-

ные плетенки использовали при шитье полотна изделия (Орфинская, Голиков, 2010, с. 114–118).

Плетеный текстиль. Плетение – один из древнейших производственных процессов, позволявший с его помощью получать готовые изделия и не только хозяйственного назначения, но и утилитарного, предназначенного для искусственного покрытия тела. Плетение и ткачество по своим технологическим приемам тесно связаны между собой. По сути своей, ткачество – это процесс переплетения нитей на любом устройстве: рама, палочки, дощечки, ткацкий станок. А плетение – это, прежде всего, ручной перебор нити.

По своим характеристикам плетеная тесьма отличается от трикотажного полотна, связанного спицами или крючком. Плетеная тесьма не распускается так легко, как вязаная, и ее длина изначально должна быть выверена по длине используемой нити. Полоса тесьмы легко может разделяться по ширине, за счет деления нитей поровну. Если есть необходимость, то цельное полотно получается путем сшивания тесемочных полос, поэтому использование термина «плетеный текстиль» отражает суть самого процесса изготовления. Текстиль, сшитый из плетеной тесьмы, являлся одним из видов полотен для шитья деталей андроновского костюма.

Головной убор. Конструкция и изготовление. Главным элементом андроновского женского костюма является головной убор, который отличался в костюме богатым убранством из металлических деталей, бусин, подвесок природных форм. Он изготовлялся из кожи или плетеного полотна, и, скорее всего, представлял

собой шапочку или налобную повязку. По имеющимся археологическим данным, различаются два вида головных уборов: 1-й вид – с комплектом подвесных украшений; 2-й вид – без него. Именно подвесные украшения – накосник и челюстно-лицевая подвеска из бляшек – определяют главную стилевую направленность андроновского костюма. В головном уборе они встречаются по отдельности, но известны редкие случаи, когда они объединены в ювелирном убранстве.

На основании фрагментов плетеной тесьмы из погребения могильника Лисаковский I была воссоздана реплика-модель головного убора. По очевидным причинам объективного характера – отсутствие подходящего сырья и опыта чесания, прядения, крашения шерсти – мы отказались от идеи провести эксперимент по восстановлению полного технологического процесса в изготовлении реплики. Мы ограничились плетением тесьмы: была взята фабричная шерстяная нить толщиной 1 мм красно-бордового цвета для одного головного убора, и красного цвета для другого головного убора. До начала плетения необходимо высчитать и отмерить длину нити, это примерно наполовину больше чем задуманная длина изделия. Например, для одного метра готовой тесьмы нужно взять чуть больше 1,5 метра длины нити. При этом надо следить, чтобы нитки (их количество могло быть до 26) при плетении не путались: каждая нить сматывалась в клубочек. Скорее всего, были какие-то приспособления для крепления нитей у андроновских плетенщиц. Мы же в одном случае использовали вертикальную поверхность спинки стула, к которой крепились моточки ниток. В другом случае –

горизонтальную поверхность доски, на которую были набиты гвозди для привязывания ниток.

При наличии навыка плетения тесьма плетется достаточно быстро. Эта работа требует усердия и терпения. Из толстых нитей тесьма плетется быстрее, чем из тонких ниток. Тесьма диагонально-полотняного переплетения, сплетенная из 20 нитей, начиная с основания и далее вверх, укладывалась в спираль и сшивалась в конический головной убор высотой до 25 см. Конец тесьмы оставался свободным, и протягивался с макушки изделия вниз к наkosному украшению. Для укладки и сшивания тесьмы использовалась болванка (сосуд конической формы или банка), которая позволяла придать изделию жесткую форму. Изготовление тесьмы шириной до 20 мм длиной до 6,0 м и дополнительных тесемок (диагонально-саржевого переплетения) шириной до 10 мм (общая длина полос около 10 м) заняло примерно 80 рабочих часов.

В головном уборе по способу оформления деталей выделяются два типа наkosных украшений: I-й тип – простой – две/несколько низок бусин или полосы обойм, которые заканчиваются листовидными/ромбовидными подвесками; II-й тип – сложносоставной – две/несколько низок бусин держат ювелирный комплект из бронзовых подвесок, трубчатых пронизей, обойм, который заканчивается листовидными/ромбовидными подвесками. Для изготовления реплики был взят сложносоставной наkosник. Детали наkosного украшения были сделаны методом вырезания из пластины латуни желтого цвета, соответственно размерам и форме бронзовых оригиналов. Орнамент проштампован

отбойником. Пастовые и бронзовые бусины были сымитированы пластмассовыми, сходными по форме и размеру. К шапочке в области затылка при помощи двух обойм дополнительно крепились две тесьмы с низками бусин. Третья – центральная тесьма, спущенная с макушки шапочки, служила основной полосой. Весь металлический декор наkosника скреплялся и держался тремя лентами тесьмы, которые монтировали в единое целое – головной убор и наkosник длиной около 60–70 см.

Качественная реставрация и анализ конструкции наkosного украшения позволили в деталях осуществить изготовление его реплики (Чеченкова, 2010, с. 125–131). При сборке по несущим боковыми центральной тесьме были пущены низки бусин. Их закрепили нитками в затылочной части шапочки, и они свободно свисали по длине тесьмы. К нижней части основной части ювелирной композиции наkosника опускались две боковые широкие тесьмы (из 20 нитей), одна центральная широкая и две узкие (из 10 нитей), которые были дополнительно закреплены под центральную пронизь. Все пять тесемок вместе с пущенными по ним низками бусин «подбирались» под арочную пластину, которая прикрывает их своей плоскостью. Основные превращения с полосами тесьмы были проделаны при закреплении парных пятиугольных пронизей в узловой нижней части. Боковые несущие полосы широкой тесьмы были согнуты вдвое, а узкие тесьмы протаскивались под загнутые стороны каждой пятиугольной пронизи. Центральная тесьма раздваивается, и закрепляется к узким тесемкам и прячется под арочную бляшку. Таким

Рис. 2. Шапочка с накосником. Реплика. Жезказганский историко-археологический музей.

Fig. 2. Headwear with a braid adornment. A copy. Jezkazgan Historical and Archaeological Museum.

торые разделялись четырьмя рядами скоб, закрепленных на тесемку.

Макушка шапочки декорировалась полушарными бляшками и очковидной подвеской. Листовидные подвески, завершавшие всю композицию накосного украшения, подвешивались к концам тесемок нитками через отверстия в верхней части бронзового «листа».

Челюстно-лицевая подвеска – это цепь из круглых бронзовых орнаментированных бляшек, закрепленных на шерстяной тесьме/кожаный ремешок. Количество бляшек в подвеске колеблется от пяти до одиннадцати. Тесьма или ремешок пропускались через обоймы/рифленные пронизи, закрепленные в один-два ряда между бляшками, которые фиксировались в районе черепа и висков. При создании модели головного убора было решено прикрепить к шапочке в районе висков и второе подвесное украшение – челюстно-лицевую подвеску.

Подвесной гарнитур к головному убору (накосник и челюстно-лицевая подвеска) – это главная черта стиля андроновского костюма, которая отличает его от костюма других степных культур эпохи бронзы. Это демонстрация собственных стандартов и приоритетов в культуре, когда костюм является знаком территории, этноса, статуса его носителя. В целом созданная нами экспериментальная

образом, из-под пятиугольных пронизей выходят четыре узкие тесемки шириной 10 мм, длиной до 140 мм. По каждой были пущены два ряда низок бусин из четырех пастовых бусин, ко-

реплика головного убора с подвесными украшениями для презентации в экспозиции музея отвечает реальной модели головного убора в андроновской культуре.

Жилет/куртка. Реконструкция и исполнение. При анализе плетеного полотна было установлено, что для шитья куртки (кафтана? жилета?) были применены полосы тесьмы красного цвета разных оттенков, то есть изделие получилось полихромным, красноватого колорита. Основное полотно было сшито из тесьмы светлорозового цвета, украшено красновато-коричневой вышивкой и тесьмой того же цвета по подолу, а с изнаночной стороны – красной тесьмой.

При создании реплики жилета мы отказались от идеи воссоздания полного образа изделия по причине сложности исполнения и отсутствия информации по деталям его конструкции. Было принято решение сплести тесьму, сшить однослойное полотно и собрать само изделие. Тесьма плелась из фабричной шерстяной нити толщиной 3 мм, что облегчило и ускорило работу. Всего сплетено восемь полос длиной 120 см, шириной 3 см для плетеного полотна, которое затем было перегнуто пополам по плечевой линии и сшито по боковым швам, передние две полочки оставлены несшитыми. Пройма и ворот получились прямой конфигурации. Готовое изделие имеет вид короткого распашного жилета из плетеного однослойного полотна (археологизированный текстиль был трехслойным). Низ жилета – это концы тесьмы, распущенные в виде бахромы. Левая и правая полочка были расшиты плетеным шнуром красного цвета орнаментом в виде ромба. Полученная реплика, пожалуй, только в об-

щих чертах напоминает реальное изделие. В данном случае эксперимент продемонстрировал возможность создания и использования плетеного полотна в изготовлении разных деталей андроновского костюма.

Андроновская одежда. Вполне возможно, что детали костюма из плетеного текстиля в виду трудоемкости своего изготовления могли использоваться только в ритуальных целях, например, при погребении или в других обрядах. Значимые детали (головной убор) существовали в единичных экземплярах. Насколько одежда из плетеного полотна была распространена в повседневной жизни андроновской женщины – сказать трудно, поскольку основные знания об андроновском костюме базируются на свидетельствах из погребений, относящихся по предметному содержанию к миру ритуалов.

Платье, скорее всего, шилось из станковой ткани. Сохранившийся на костяке декор в виде бусин или мелких бляшек по вырезу горловины, подолу платья и обшлагам рукава указывает на наличие женского платья в погребении. Можно говорить лишь о модели-реконструкции андроновского платья, так как археологически оно практически не фиксируется. За идею его покроя можно принять архаичный покрой среднеазиатской нераспашной одежды туникообразного покроя (Сухарева, 1979, с. 79). Судя по остаткам ткани под браслетами, можно считать, что длина рукава доходила до запястья. Браслеты могли играть роль зажимов для рукавов (Куприянова, 2008, с. 134, фото 19). Длина платья доходила до колен или чуть ниже, до середины голени: в этих местах находились бусины или нашивные бляш-

Рис. 3. Реконструкция андроновского погребения.
Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Приоболья.

Fig. 3. Reconstruction of an Andronovo burial.
Lisakovsk Museum of History and Culture of the Upper Tobol River Area.

ки. Вырез платья, по всей видимости, был горизонтальным и широким, позволял голове легко проходить через него. Горизонтальный ворот мог стягиваться ремешком. Пастовые бусины, фиксируемые в районе шеи, чаще всего располагались полукругом или зигзагом. Хотя возможен и другой вариант оформления ворота. Ширина тканого полотна, скорее всего, соответствовала ширине горизонтального ткацкого станка: около 40–50 см. Платье могло сшиваться из четырех полотнищ обметочным швом, который используется для обработки края ткани и одновременного соединения срезов ткани. Для избегания трения с кожей при ношении шерстяной ткани швы прошивались с лицевой стороны по бокам, и центральным линиям. В районе груди оставался вертикальный разрез для головы. Рукава сшивались из сложенного вдвое полотнища и

пришивались в районе плеча. Платье получалось со спущенной проймой. Реплика андроновского платья была сшита из хлопчатобумажного полотна красного цвета полотняного переплетения шириной 80 см, декорировано по вороту, обшлагоу рукавов и по подолу бусинами. В целом оформился собирательный образ платья на основе археологических свидетельств из разных андроновских погребений урало-казахстанских степей.

Обувь, по всей видимости, была кожаной. Фрагменты кожаных нитей и ремней часто фиксируются в металлических обоймах, в бусинах, которые украшали обувь. По имеющимся материальным свидетельствам находок фрагментов обуви из андроновских могильников можно говорить о ее двух видах: полусапожки (в этом случае бусины, обоймы фиксируются на костяке на уровне середины

Рис. 4. Детали комплекта андроновского костюма: головной убор, накосник, платье, украшения. Реплика. Лисаковский музей истории культуры Верхнего Притоболья.

Fig. 4. Details of an Andronovo costume set: headwear, braid adornment, dress and adornments. A copy. Lisakovsk Museum of History and Culture of the Upper Tobol River Area.

голеи); мягкие башмаки, собранные у щиколотки и затянутые ремешком (Куприянова, 2008, с. 101). Для реплики взят кусок кожи, согнутый наполовину, размером 40×40 см и по нему вырезано лекало контура ступни. Полученная деталь была закреплена по центральной линии тыльной стороны стопы кожаным шнуром через дырки, пробитые пробойником, на уровне щиколотки продернут кожаный ремешок. Поверхность изделия с тыльной стороны стопы была декорирована бусинами, бляшками и пронизиями.

Экспозиция реплик. Выполненные реплики андроновского костюма – головной убора, платья, обуви – выставлены в экспозициях двух музеев в Казахстане: Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья, Жезказганский историко-археологи-

ческий музей. Они демонстрируются в разном культурологическом контексте. Лисаковский музей – это реконструкция андроновского ритуала погребения. В погребальный ящик из каменных плит помещен женский манекен, одетый в полный комплект костюма: головной убор с накосником и челюстно-лицевой подвеской, платье, обувь, украшения. В Жезказганском музее костюм представлен с акцентом на показ платья и головного убора. В экспозиции заповедника-музея «Улытау» – это демонстрация крепления ювелирного декора на рисунок с изображением реконструкции головного убора. Авторы-исполнители реплик: О. Евстигнеева, Т. Кунина, Л. Когай, А. Цехмайструк (Караганда), Е. Исатаев (Жезказган), С. Бурцева (Лисаковск), Р. Салимов (Владимир), На-

Рис. 5. Обувь из комплекта андроновского костюма. Реплика. Лисаковский музей истории культуры Верхнего Приоболжья.

Fig. 5. Footwear from the Andronovo costume set. A copy. Lisakovsk Museum of History and Culture of the Upper Tobol River Area.

учно-реставрационная лаборатория «Остров Крым» (Алматы).

Символика андроновского костюма. На наш взгляд, в музейной экспозиции необходимо обратить внимание на знаковые позиции андроновского костюма в тексте этикетажа.

Головной убор маркирует верх, обувь маркирует низ. Это своего рода «небо и земля» одежды. Видимо, символика головного убора и обуви исходит из «небесного и земного» сути их содержания. В андроновском костюме только головной убор и обувь обильно украшались всевозможными декоративными деталями. Это были главные, эстетически ударные составляющие комплекта андроновского костюма. Платье служило своеобразной текстильной вертикалью, которая объединяла головной убор

и обувь в единую семантическую, эстетическую композицию. Дизайн головного убора определялся его символическим значением в костюмном ансамбле. Тем более что в обрядовом костюме (по всей видимости, именно таким является женский костюм в андроновском погребальном обряде), головной убор, отодвигая практическую функцию на второй план, отдавал предпочтение религиозно-магической, соотносимой с охранной магией матери и ребенка, женской фертильности (Гаген-Торн, 1960, с. 139, 143).

Весь дизайн андроновского головного убора подчиняется культу плодородия. Форма подвесок: растение – лист, ромб – женское начало. Красный цвет шерсти – это цвет крови. Орнамент бляшек-оберегов – круг, спираль, крест – это распространенные

знаки Земли, Вселенной (Усманова, 2010, с. 83–93). Накосник с шумящими подвесками в виде листа по своей форме напоминает образ дерева: воплощение идеи о живом, растущем, плодоносящем. Шум, звон, издаваемый при ходьбе всеящими подвесками, очевидно, был призван отпугивать злые силы. Накосное украшение индексовало возрастные группы. По археологическим данным, в детских погребениях украшение для волос в его металлическом облике отсутствует. Накосник появляется в головном уборе подростков (12–14 лет) и присутствует у захороненных женщин в возрасте до 20–25 лет. Традиционно покрытие волос со стороны спины связывается с моментом вступления в брачный возраст или непосредственно в сам брак. Смена головного убора символизирует смену социального статуса «незамужняя – замужняя женщина». Спрятать волосы – означает защитить их по законам магии. Волосы символично ассоциируются с растительностью, с понятием плодородия (Гаген-Торн, 1933, с. 76–88).

Головной убор с накосником пережил не одну сотню лет и сохранился в женском свадебном костюме по причине своего великого магического значения – беречь женскую силу

плодородия. Еще недавно звенели весело накосники, отпугивая зло и привлекая добро в косах казахских, татарских, узбекских, кыргызских, башкирских, мордовских, марийских девушек и женщин. Сегодня традиционный головной убор с накосником на свадьбе – лишь дань традиции. Сегодня он, поражающий сложным декором, обилием и весом металлических деталей, – принадлежность музейных витрин и народного костюма фольклорного ансамбля. Впрочем, в далеких селеньях, деревнях и аулах можно встретить бабушек, в косах которых висят монетки, красивые перламутровые пуговицы и всякого рода подвески. Ну и пусть, что волосы в косе поредели, и детей, внуков полным-полно. Накосники продолжают носиться в память о далекой молодости, когда молодой женой вошла в дом мужа.

В нашей семье сохранилось предание, о том, что моя прабабушка во время Гражданской войны в 1919 году, поменяла свои украшения, в том числе и накосные – татарские чулпы – на хлеб, спасая от голода своих детей. Среди них была и моя бабушка. Так украшения исполнили свою миссию, которая определена традиционной магией: оберегать-сберечь семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахинжанов С.М., Макарова Л.А., Нурумов Т.Н. К истории скотоводства и охоты в Казахстане. Алма-Ата: Галым, 1992. 218 с.
2. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 228 с.
3. Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // СЭ. 1933. № 5–6. С. 76–88.
4. Горячев А.А., Чернов М.А. Орудия кожевенного ремесла и ткачества из археологического комплекса Тургень-II // История и археология Семиречья. Вып. 3 / Алматы: Общественный фонд «Родничок», 2007. С. 106–119.
5. Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. 138 с.

6. *Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.* Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Галым, 1992. 247 с.
7. *Касенов Т.К., Тореханов А.А., Карамшиук И.Т.* Новая порода «Етті меринос». Алматы: Казахстанский НИИ животноводства и кормопроизводства, 2011. 310 с.
8. *Каспаров А.К.* Скотоводство и охота эпохи неолита – палеометалла в Южном Туркменистане. СПб: Европейский Дом, 2006. 176 с.
9. *Куприянова Е.И.* Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст» [по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана]. Челябинск: ООО Авто Граф, 2008. 244 с.
10. *Малинова Р., Малина Я.* Прыжок в прошлое. М.: Мысль, 1988. 268 с.
11. *Орфинская О.В., Голиков В.П.* Экспериментальное исследование текстильных изделий из раскопок могильника Лисаковский II // Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций / Приложение 1. Караганда; Лисаковск, 2010. С. 114–124
12. *Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.* Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.
13. *Полосьмак Н.В., Кундо Л.П.* Пазырыкцы в поисках красного цвета // Центральная Азия. Источники, история, культура / Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Е. А. Давидович и Б. А. Литвинского (Москва, 3–5 апреля 2003 г.) / Отв. ред: Е.А. Антонова, Т.К. Мкртычев. М.: Восточная литература, 2005. С. 589–600.
14. *Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 374 с.
15. *Сосновский Г.П.* Древнейшие шерстяные ткани Сибири // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 2. С. 92–96.
16. *Сухарева О.А.* Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии / Отв. ред. О.А. Сухарева. М.: Наука, 1979. С. 77–103.
17. *Ткачев А.А.* Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Том I. Тюмень: Изд-во ТюмГНГИ, 2002. 289 с.
18. *Усманова Э.Р.* Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. Караганда; Лисаковск, 2010. 176 с.
19. Флора Казахстана. Т. 8. Алма-Ата: Наука, 1965. 447 с.
20. *Ченченкова О.П.* Реставрация женского украшения в косу – наконика // Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций / Приложение 2. Караганда; Лисаковск, 2010. С. 125–132.
21. *Чернай И.Л.* Текстильное дело и керамика по материалам из памятников энеолита-бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: Межвуз. сб. / Отв. ред. С.Я. Зданович. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1985. С. 93–109.
22. Энциклопедия Кругосвет. Тонкорунная овца. http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/OV TSA.html (дата обращения 18.01 2016 г.)

Информация об авторе:

Усманова Эмма Радиковна, ведущий научный сотрудник, Сарыаркинский археологический институт, Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан); emmadervish2004@mail.ru

PRESENTATION OF ANDRONOVO COSTUME IN MUSEUM EXPOSITION (ON MATERIALS FROM LISAKOVSK BURIAL GROUND OF THE BRONZE AGE)

E. R. Usmanova

The article features an analysis of ancient weaving technologies and women's costume of the Andronovo culture dating back to the Bronze Age. It features a reconstruction of this costume executed by the author on the basis of the discovered remains of woven textile and headwear decoration discovered in burial grounds of Lisakovsk area in the first half of 2nd Millennium B.C. (Kazakhstan, Kostanay Region, Kisakovsk). The preservation of textile base allowed the author to experimentally produce copies of two women's headwear pieces and a vest. As a result, two types of braid adornments were discovered among grave artifacts. The author substantiates several ideas related to the meaning of the signs and symbols on costume details. As a result of research, the author presents the semantics of headwear corresponding to Andronovo culture in the context of the symbolism of costumes belonging to the traditional peoples of Middle Eurasia.

Keywords: archaeology, Bronze Age, Kazakhstan, Andronovo culture, headwear, woven textile, technologies, copy, braid adornment, dyeing, status.

REFERENCES

1. Akhinzhanov, S. M., Makarova, et al. 1992. *K istorii skotovodstva i okhoty v Kazakhstane (History of Cattle Breeding in Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Galym" Publ. (in Russian).
2. Gagen-Torn, N. I. 1960. *Zhenskaia odezhda narodov Povolzh'ia (Women Dress of Peoples of the Volga Region)*. Cheboksary: "Chuvashgosizdat" Publ. (in Russian).
3. Gagen-Torn, N. I. 1933. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (5–6), 76–88 (in Russian).
4. Goriachev, A. A., Chernov, M. A. 2007. *Istoriia i arkheologiia Semirech'ia (Tanning and Weaving Tools from Turgen-II Archaeological Complex)* 3. Almaty: Public fund "Rodnichok", 106–119 (in Russian).
5. Evdokimov, V. V., Varfolomeev, V. V. 2002. *Epokha bronzy Tsentral'nogo i Severnogo Kazakhstana (Bronze Age of Central and Northern Kazakhstan)*. Karaganda: Karaganda State University (in Russian).
6. Kadyrbaev, M. K., Kurmankulov, Zh. 1992. *Kul'tura drevnikh skotovodov i metallurgov Sary-Arki (Culture of Ancient Cattle Breeders and Metallurgists from Saryarka)*. Alma-Ata: "Galym" Publ. (in Russian).
7. Kasenov, T. K., Torekhanov, A. A., et al. 2011. *Novaia poroda "Etti merinos" (New breed "Etti merinos")*. Almaty: Kazakhstan Scientific Research Institute of Cattle Breeding and Forage Production (in Russian).
8. Kasparov, A. K. 2006. *Skotovodstvo i okhota epokhi neolita – paleometalla v Iuzhnom Turkmenistane (Cattle Breeding and Hunting of the Neolithic and Paleometal Periods in Southern Turkmenistan)*. Saint Petersburg: "Evropeiskii Dom" Publ. (in Russian).
9. Kupriianova, E. V. 2008. *Ten' zhenshchiny: Zhenskii kostium epokhi bronzy kak «tekst»: (po materialam nekropolei Iuzhnogo Zaural'ia i Kazakhstana) (Shadow of a Woman: Women's Costume of the Bronze Age as a "Text Source": (on Materials from the Necropolae of the Southern Urals and Kazakhstan))*. Chelyabinsk: "AvtoGraf" Publ. (in Russian).
10. Malinova, R., Malina, Ya. 1988. *Pryzhok v proshloe (Leap into the Past)*. Moscow: "Mysl" Publ. (in Russian).
11. Orfinskaia, O. V., Golikov, V. P. 2010. *Kostium zhenshchiny epokhi bronzy Kazakhstana. Opyt rekonstruktsii (Women's Costume of the Bronze Age from Kazakhstan. Reconstruction Experience)*. Karaganda; Lisakovsk, 114–124 (in Russian).

12. Patrushev, V. S. 1989. *U istokov volzhskikh finnov (At the Origins of the Volga Finns)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
13. Polosmak, N. V., Kundo, L. P. 2005. In Antonova, E. A., Mkrtchev, T. K. (eds.). *Tsentral'naia Aziia. Istochniki, istoriia, kul'tura (Central Asia. Sources, History and Culture)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 589–600 (in Russian).
14. Potemkina, T. M. 1985. *Bronzovyi vek lesostepnogo Pritobol'ia (Bronze Age of the Forest-Steppe Tobol Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
15. Sosnovskii, G. P. 1934. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Historical Issues of Pre-Capitalist Societies)* 2, 92–96 (in Russian).
16. Sukhareva, O. A. 1979. In Sukhareva, O. A. (ed.). *Kostium narodov Srednei Azii (Costume of Central Asian Peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ., 77–103 (in Russian).
17. Tkachev, A. A. 2002. *Tsentral'nyi Kazakhstan v epokhu bronzy (Central Kazakhstan in the Bronze Age)* I. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas Institute (in Russian).
18. Usmanova, E. R. 2010. *Kostium zhenshchiny epokhi bronzy Kazakhstana. Opyt rekonstruktsii (Women's Costume of the Bronze Age from Kazakhstan. Reconstruction Experience)*. Karaganda; Lisakovsk (in Russian).
19. *Flora Kazakhstana (Flora of Kazakhstan)*. 8. 1965. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
20. Chenchenkova, O. P. 2010. *Kostium zhenshchiny epokhi bronzy Kazakhstana. Opyt rekonstruktsii (Women's Costume of the Bronze Age from Kazakhstan. Reconstruction Experience)*. Karaganda; Lisakovsk, 125–132 (in Russian).
21. Chernai, I. L. 1985. In Zdanovich, S. Ya. (ed.). *Eneolit i bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia (Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluvium)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 93–109 (in Russian).
22. *Entsiklopediia Krugosvet. Tonkorunnaia ovtsa (Krugosvet Library. Fine-Wool Sheep)*. Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/OVTSA.html (accessed 18.01 2016) (in Russian).

About the Author:

Usmanova Emma R. Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov. Universitetskaya 28, Karaganda, 100028, Kazakhstan; emmadervish2004@mail.ru

Статья поступила в номер 29.07.2016 г.